

Глава 16

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ, ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ И ОРГАНАХ

§ 1. ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовые основы деятельности войск национальной гвардии. После распада Советского Союза соединения и воинские части внутренних войск МВД России участвовали в охране общественного порядка, обеспечивали общественную безопасность и режим чрезвычайного положения; охраняли важные государственные объекты и специальные грузы, исправительно-трудовые учреждения; осуществляли конвоирование осужденных и лиц, заключенных под стражу.

В то время была разработана нормативная правовая основа деятельности внутренних войск и их органов управления, созданы новые оперативные органы управления на Северном Кавказе (Временная оперативная группировка в Северной Осетии, Объединенное командование группировки войск (сил) на территории Чеченской Республики).

Основа нормативного правового регулирования деятельности системы внутренних войск МВД России — Конституция Российской Федерации, содержащая конкретные нормы и предписания, раскрывающие совокупность основных прав и свобод человека и гражданина¹. С их учетом принят Федеральный закон от 6 февраля

¹ *Савенков А.Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 381 с.

1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Кроме того, требования Конституции Российской Федерации легли в основу принятия федеральных конституционных законов, федеральных законов, которые комплексно в межотраслевом формате регулировали функции внутренних войск.

Некоторые аспекты деятельности внутренних войск МВД России отражались в указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, приказах МВД России.

Порядок взаимодействия МВД России с федеральными органами исполнительной власти определялся нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также согласованными или совместными актами федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляли Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации. Ряд исследователей говорят о взаимодействии как о состоянии, присущем любой объединенной в целостность системе, отражающей взаимосвязь и взаимообусловленность элементов, из которых она состоит¹.

Конец XX — начало XXI вв. характеризовали предназначение внутренних войск как противодействие внутренним угрозам национальной безопасности, а именно: попыткам насильственного свержения конституционного строя, деятельности незаконных вооруженных формирований, терроризму². В связи с этим повысился статус органов управления войсками: в феврале 1997 г. учреждается должность заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России, а в апреле 1999 г. создан главный штаб внутренних войск МВД России.

В 2008 г. проведена реформа системы управления войск — округа внутренних войск реорганизовуются в региональные командования в границах федеральных округов страны.

Немаловажное значение для организационного строительства и служебно-боевой деятельности внутренних войск имело утверждение

¹ См., напр.: *Кудашкин А.В., Шенин В.М.* Особенности организации взаимодействия органов внутренних дел МВД России, войск национальной гвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах*. 2017. № 3. С. 16—22.

² *Говорин М.С.* Место и роль внутренних войск МВД РФ в системе обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 27 с.

Президентом Российской Федерации 3 августа 2009 г. Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2009—2011 гг. осуществляется поиск оптимального соотношения структурных элементов для наиболее эффективного выполнения возложенных на внутренние войска служебно-боевых задач.

В дальнейшем внутренние войска продолжали выполнение служебно-боевых задач по участию в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции, оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране Государственной границы Российской Федерации.

Проведение указанных мероприятий позволило внутренним войскам МВД России стать более мобильными, компактными, оснащенными современными образцами оружия, боевой техники и экипировки. Продолжало совершенствоваться и их взаимодействие с органами внутренних дел и другими силовыми структурами государства.

Проблемности организации взаимодействия органов внутренних дел с другими силовыми структурами учеными всегда уделялось пристальное внимание. В ряде научных исследований¹ обозначены подходы к обоснованию необходимости взаимодействия органов внутренних дел с взаимодействующими органами. Теоретические положения, сформулированные в таких работах, позволяют констатировать факт того, что ученые имеют одинаковое мнение относительно объективной необходимости взаимодействия органов внутренних дел со взаимодействующими органами².

В мае 2014 г. на должность первого заместителя министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующего внутренними войсками МВД России был назначен генерал-полковник (с ноября 2015 г. — генерал армии) В.В. Золотов.

Вооруженные формирования, предназначенные для поддержания порядка, обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны объектов, являются необходимым атрибутом государственной власти. При этом в разных странах они могут именоваться по-своему, иметь различные формы организации, отличаться некоторыми функциями и особенностями, возможностями боевого и

¹ Аксенов А.Л. Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. 197 с.

² Савенков А.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 127 с.

оперативного использования, степенью правового регулирования их служебной деятельности, являясь продуктом исторического развития и складывавшихся общественных отношений.

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина создан новый федеральный орган исполнительной власти — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее также — Росгвардия).

Основой новой силовой структуры стали внутренние войска МВД России, которые преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 158 генерал армии В.В. Золотов назначен директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации.

В состав Росгвардии, помимо внутренних войск, также вошли органы управления и подразделения МВД России по государственному контролю в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, отряды СОБР и ОМОН территориальных органов внутренних дел, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиаподразделения министерства. Кроме того, Росгвардии передано ФГУП «Охрана».

Создание Росгвардии сразу же показало свою эффективность. Так, в 2016 г. военнослужащие и сотрудники обеспечили безопасность подготовки и проведения 15 мероприятий мирового и государственного масштаба. Силами Росгвардии осуществлена охрана и антитеррористическая защищенность важных государственных объектов и специальных грузов. Подготовлено и проведено свыше двух тысяч специальных мероприятий, в том числе более одной тысячи мероприятий профилактического характера, направленных на поддержание правопорядка, защиту прав и свобод граждан¹.

---

¹ *Строков С.А., Шенин В.М.* Особенности правового регулирования по обеспечению правового режима контртеррористической операции // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 1. С. 109—117.

Как видим, развитие военно-охранительных формирований Российского государства, изменение ведомственной принадлежности и сама логика совершенствования системы обеспечения национальной безопасности предопределили необходимость централизации (объединения) усилий силовых компонентов в Росгвардии под непосредственным подчинением Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Российской Федерации.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее — войска национальной гвардии) являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

На войска национальной гвардии возлагается выполнение следующих задач (ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»):

- 1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- 2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- 3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- 4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- 5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- 6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;
- 7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

9) обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Отметим, что иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления.

Структура войск национальной гвардии. Общий состав войск национальной гвардии составляют: 1) органы управления; 2) объединения, соединения и воинские части; 3) подразделения (органы), в том числе те, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; 4) образовательные организации высшего образования и иные организации (ст. 5 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

При этом органы управления объединений, органы управления соединений, воинские части, подразделения, образовательные организации высшего образования и иные организации войск национальной гвардии могут быть юридическими лицами в организационно-правовой форме государственного учреждения.

Создание, реорганизация и упразднение (ликвидация) воинских частей и подразделений войск национальной гвардии осуществляются директором на основании Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (ФСВНГ России).

Приказом ФСВНГ России от 25 июля 2016 г. № 46 утвержден Единый типовой устав органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации, который определяет назначение, основные задачи, функции, правовое

положение органов управления соединений и воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 24 мая 2017 г. № 236 оперативного-территориального объединения войск национальной гвардии Российской Федерации определяется как военно-административная единица войск национальной гвардии, которая создана для выполнения возложенных на них задач.

Решение о создании, реорганизации и ликвидации оперативного-территориального объединения принимается Президентом Российской Федерации по представлению директора.

Особенности поступления на военную службу, ее прохождения и статуса военнослужащих войск национальной гвардии. В работах по военному праву обращается внимание на общие и специфические функции военной службы¹ как разновидность государственной службы². Некоторые авторы отмечают, что в войсках национальной гвардии предусматриваются военная служба, государственная гражданская служба³. Не затрагивая рассмотрение общих функций, отметим, что специфические функции военной службы, осуществляемые в войсках национальной гвардии, обусловлены возложением на военнослужащих обязанностей по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации, которые тесно связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

К личному составу войск относятся военнослужащие, сотрудники и лица гражданского персонала (федеральные государственные гражданские служащие и работники) войск национальной гвардии.

Отметим следующие особенности:

Комплектование войск национальной гвардии. Комплектование войск национальной гвардии военнослужащими осуществляется в соответствии с законодательством Рос-

¹ Кудашкин А.В. Есть ли место новой парадигме военного права? // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 12. С. 80—88.

² Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: моногр. СПб., 2003. 574 с.

³ Шенишин В.М., Шенишина Л.А. Виды государственной службы в войсках национальной гвардии // Воен. право: электрон. науч. изд. 2021. Вып. № 3. С. 140—146.

сийской Федерации путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу и путем добровольного поступления граждан Российской Федерации на военную службу.

При этом войскам национальной гвардии предоставляется право самостоятельно в порядке, определяемом руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществлять отбор (в том числе на конкурсной основе) кандидатов для поступления на военную службу (на службу) по контракту в войска национальной гвардии и определять соответствие кандидатов требованиям, предъявляемым к гражданам Российской Федерации, поступающим на военную службу (на службу) по контракту, в том числе путем психологических и психофизиологических исследований (обследований) с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

Прохождение военной службы по призыву военнослужащими, направленными в другую воинскую часть. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, направляются для дальнейшего прохождения военной службы в другую воинскую часть (организацию) при их переводе к новому месту военной службы:

1) в случаях, определенных подп. «а» — «в», «е», «з» — «к» п. 1 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237;

2) в целях обеспечения безопасности военнослужащего в соответствии с пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

3) при вызове дознавателем, следователем или судом в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, или понятого и невозможности выполнения обязательств, предусмотренных ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 56, ч. 5 ст. 56.1, ч. 4 ст. 60, ч. 1 ст. 104 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

без направления к месту производства предварительного расследования (судебного производства).

Назначение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий. Указанные действия производятся приказами должностных лиц (лиц, временно исполняющих их обязанности) в соответствии с полномочиями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в отношении военнослужащих, находящихся в их прямом подчинении.

Назначение военнослужащих из состава солдат (матросов), сержантов (старшин) на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий производятся приказами по строевой части¹.

Назначение на воинские должности заместителей командиров (начальников) соединений, воинских частей и иных организаций войск национальной гвардии, для которых штатом предусмотрены воинские звания подполковника (подполковника юстиции, подполковника медицинской службы), капитана 2 ранга, осуществляется после согласования с заместителями директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Формирование кадровых резервов и организация работы. Кадровые резервы войск национальной гвардии формируются из числа лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, соответствующих квалификационным требованиям, обладающих профессиональными и личностными качествами для назначения на должности руководителей (начальников), из числа должностей среднего и старшего начальствующего состава.

Кадровые резервы создаются в центральном аппарате Росгвардии, оперативно-территориальных объединениях войск националь-

---

¹ Справочник по вопросам прохождения военной службы по контракту, статуса военнослужащих и труда гражданского персонала (законодательство, примерные формы документов, комментарии и разъяснения). М., 2010. 624 с.

ной гвардии, территориальных органах Росгвардии и организациях войск национальной гвардии.

Формирование кадровых резервов и организация работы с ними возлагаются на соответствующих руководителей (начальников) и кадровые подразделения центрального аппарата Росгвардии, оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии и организаций.

Увольнение с военной службы военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе. В отношении военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, даты и сроки проведения мероприятий, связанных с увольнением с военной службы, вносятся в план увольнения с момента подачи этими военнослужащими рапорта об увольнении.

Прием лиц, не являющихся военнослужащими, проходящими службу в войсках национальной гвардии и имеющими специальные звания полиции, на военную службу по контракту. Федеральным законом от 6 июня 2019 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 44 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О войсках национальной гвардии Российской Федерации”» предусмотрено, что лица, не являющиеся военнослужащими, проходящие службу в войсках национальной гвардии и имеющие специальные звания полиции, могут быть приняты с их согласия на военную службу по контракту в войсках национальной гвардии в упрощенном порядке.

Указанные лица, подлежащие переводу на военную службу в подразделения войск национальной гвардии в соответствии с решением Президента Российской Федерации, с их согласия могут быть приняты на военную службу по контракту в войсках национальной гвардии без прохождения испытания, проведения аттестации, мероприятий по медицинскому освидетельствованию, профессиональному психологическому отбору, а также без проверки соответствия установленным требованиям по уровню их образования, квалификации и физической подготовки.

С указанными лицами, достигшими возраста 50 лет (для лиц, имеющих специальное звание до подполковника полиции), 55 лет (для лиц, имеющих специальное звание полковника полиции) и 60 лет (для лиц, имеющих специальные звания высшего начальствующего состава), может заключаться новый контракт о прохождении военной службы в порядке и на срок, которые установлены для военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе.

Кроме того, указанным лицам предоставляются определенные социальные гарантии при назначении на воинские должности (в том числе в части зачета в полном объеме стажа службы (выслуги лет) в период службы, сохранения отпусков и др.).

Приказом Росгвардии от 19 сентября 2020 г. № 375 утверждена примерная форма контракта о прохождении службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. При этом приказ ФСВНГ России от 11 июля 2018 г. № 236 признан утратившим силу.

Приказом Росгвардии от 23 июля 2019 г. № 257 утвержден Порядок заключения первого контракта о прохождении военной службы с лицами, имеющими специальные звания, переведенными в войска национальной гвардии из органов внутренних дел, лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии и имеющими специальные звания полиции, которые подлежат переводу на военную службу в подразделения войск национальной гвардии в соответствии с решением Президента Российской Федерации.

Временное отстранение лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, от выполнения служебных обязанностей. Приказом Росгвардии от 31 июля 2017 г. № 240 утвержден Порядок временного отстранения лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, от выполнения служебных обязанностей.

Решение о временном отстранении сотрудника принимается:

— директором в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 4 ст. 33, чч. 1 и 2 ст. 73 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», — в отношении сотрудников, замещающих должно-

сти высшего начальствующего состава, а также назначаемых им на должности;

— директором, первым заместителем директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, командующими округами войск национальной гвардии, начальниками территориальных органов Росгвардии и организаций войск национальной гвардии в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 4 ст. 33, чч. 1 и 2 ст. 73 вышеназванного Федерального закона, — в отношении сотрудников, назначаемых указанными начальниками (руководителями, командирами) на должности;

— непосредственным начальником сотрудника в случае, предусмотренном ч. 7 ст. 73 вышеназванного Федерального закона, — в отношении подчиненных ему сотрудников.

Обработка персональных данных. Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 507 устанавливается, что в целях осуществления внутреннего контроля соответствия обработки персональных данных требованиям к защите персональных данных в войсках национальной гвардии организуется проведение плановых и внеплановых проверок условий обработки персональных данных на предмет соответствия Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и принятым в соответствии с ним нормативным правовым актам.

Проверки проводятся комиссией по организации обработки и защиты персональных данных либо должностным лицом, ответственным за организацию обработки персональных данных в структурном подразделении центрального аппарата Росгвардии, управлении оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, территориальном органе Росгвардии, управлении соединения, воинской части (подразделении (органе), военной образовательной организации высшего образования и иной организации войск национальной гвардии.

Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 506 утверждены Типовое обязательство должностного лица, непосредственно осуществляющего обработку персональных данных, в случае расторжения с ним контракта (служебного контракта или трудового договора) прекратить обработку персональных данных, ставших

известными ему в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей, а также Типовая форма согласия на обработку персональных данных субъектов персональных данных.

Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 505 утвержден Перечень персональных данных, обрабатываемых в войсках национальной гвардии Российской Федерации в связи с реализацией служебных или трудовых отношений, а также в связи с оказанием государственных услуг и осуществлением государственных функций.

Приказом Росгвардии от 19 ноября 2018 г. № 504 утверждены Правила обработки персональных данных в войсках национальной гвардии, которые устанавливают процедуры, направленные на выявление и предотвращение нарушений законодательства в сфере персональных данных, а также определяют цели обработки персональных данных, содержание обрабатываемых персональных данных, категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются, сроки их обработки и хранения, порядок уничтожения при достижении целей обработки или при наступлении иных законных оснований, осуществление обработки и защиты персональных данных от несанкционированного доступа, неправомерного использования и утраты.

Производство по делам об административных правонарушениях при осуществлении Росгвардией административно-юрисдикционной деятельности — одна из основных функций указанного федерального органа исполнительной власти. Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии, как и любого иного федерального органа исполнительной власти, осуществляется в процессе реализации административно-юрисдикционного процесса, который складывается из таких производств, как: по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное, по жалобам¹.

Для современной Концепции административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии характерна правовая составляющая, выражающаяся в опоре на постулаты, прописанные в ст.ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми

¹ Шенин В.М. Правовая характеристика административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 9. С. 66—69.

правовое государство призвано к обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

С учетом того что войска национальной гвардии являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, ключевым принципом деятельности войск национальной гвардии выступает принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, значение которого обусловлено тем, что в Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»¹.

Характеризуя Концепцию административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии, определим ее как систему взглядов на осуществление должностными лицами Росгвардии административно-юрисдикционных полномочий, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и связанных с разрешением индивидуальных административных дел, содержащих административно-правовой спор².

Важное направление деятельности Росгвардии в соответствии с подп. 26 п. 9 Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 — организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции войск национальной гвардии. В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на войска национальной гвардии возлагается выполнение следующей задачи: федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия³ и в области

---

¹ *Винокуров В.А., Немченко С.Б.* Права и свободы человека и гражданина: их ограничения и защита: Курс лекций в конспективном изложении: учеб. пособие / под общ. ред. Э.Н. Чижикова. СПб., 2016. 170 с.

² *Шенин В.М.* Концепция административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии: точка зрения // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2020. Вып. № 1. С. 56—61.

³ *Шенин В.М.* Нормативно-правовое регулирование деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы территориальных органов Росгвардии в сфере оборота оружия: учеб. пособие. СПб., 2020. 80 с.; *Гонтаренко И.А., Шенин В.М.* Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере оборота оружия войсками национальной гвардии // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 10. С. 10—17.

частной охранной и частной детективной деятельности¹, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (п. 7 ч. 1 ст. 2), а также выполнение функции по пресечению преступлений, административных правонарушений и противоправных действий (п. 3 ч. 1 ст. 9). Отсюда следует, что указанные полномочия являются практической реализацией административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии, которую А.О. Дрозд² считает характерной процедурой по рассмотрению определенных дел, связанных с назначением наказания, завершающейся принятием соответствующего акта, отличного от актов, принимаемых на каждой из стадий производства по делам об административных правонарушениях.

Административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии законодательно закреплена в ч. 1 ст. 23.85 и в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

В ч. 1 ст. 23.85 КоАП РФ определены административные правонарушения, которые рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере деятельности войск национальной гвардии. Это правонарушения, предусмотренные чч. 1, 3, 4, 4.1 и 5 ст. 20.8, ст. 20.10—20.12, 20.14, 20.16, ч. 1 ст. 20.23, ст. 20.24 КоАП РФ.

В ч. 2 ст. 23.85 КоАП РФ указан круг лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 23.85 названного Кодекса.

Таким образом, наделение Росгвардии полномочиями по производству дел об административных правонарушениях характеризует указанный государственный орган как один из основных субъектов административно-юрисдикционной деятельности.

Наряду с лицами, указанными в ч. 2 ст. 23.85 КоАП РФ, полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях

¹ Фаисханов Р.Р., Шенин В.М. Совершенствование нормативно-правового регулирования контроля, осуществляемого Росгвардией, над деятельностью частных охранных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 9. С. 52—54.

² Дрозд А.О. Понятие и сущность административно-юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных милиции по делам об административных правонарушениях // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2010. № 4. С. 48—51.

ях обладают также лица, указанные в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 данного Кодекса.

Так, должностные лица войск национальной гвардии уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 1 и 1.1 ст. 8.37, ст. 14.1 (в части соблюдения требований законодательства об оружии, частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности), ст. 14.2 (в части соблюдения требований законодательства об оружии), ст. 14.15 (в части нарушения правил продажи оружия и патронов к нему), ст.ст. 17.7, 17.9, чч. 1 и 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1, чч. 1, 8, 8.1, 12—14, 27 и 28 ст. 19.5, ст.ст. 19.5.1, 19.6, 19.7, 19.13, 19.20, чч. 2, 4.2 и 6 ст. 20.8, ст.ст. 20.9, 20.13, 20.15, ст. 20.17 (в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации), ст.ст. 20.18, 20.19, ч. 2 ст. 20.23, ст. 20.24, ч. 1 ст. 20.25, ст.ст. 20.30, 20.34 КоАП РФ.

Итак, административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии заключается в составлении постановлений и протоколов об административных правонарушениях, рассмотрении дел о таких правонарушениях, принятии по ним решений в порядке, определенном КоАП РФ.

Вместе с тем, приказом Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 определен круг лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ. Механизм реализации полномочий, предоставленных должностным лицам, указанным актом не регламентирован.

Следует также акцентировать внимание на том, что в п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и в приказ Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 не включены все составы административных правонарушений, предусмотренные ст. 23.85 названного Кодекса, по которым должностные лица войск национальной гвардии уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях. В связи с этим возникла правовая неопределенность, предполагающая осуществление мер процессуального обеспечения должностными лицами по определенному КоАП РФ перечню составов, составление протоколов об административных правонарушениях по иному перечню, рассмотрение дел об административных правонарушениях — по перечню, отличному от первого и второго варианта составов. Устранить возникшую

правовую ситуацию, по-видимому, возможно способом расширения ст. 23.85 КоАП РФ, дополнив ее составами, содержащимися в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 данного Кодекса.

Таким образом, войска национальной гвардии, входящие в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, представляют собой военную организацию, предназначенную для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Основным в деятельности войск национальной гвардии является обеспечение безопасности, при этом целями такой деятельности выступают «защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Создание Росгвардии стало результатом исторического развития войск правопорядка, ответом на новые вызовы и угрозы Российской Федерации, возникшие в последнее время, и предназначено для решения новых задач в области силового обеспечения государственной и общественной безопасности страны.

Регулирование военной деятельности осуществляется системой нормативных правовых актов, имеющих различную юридическую силу. Нормативно-правовой основой обеспечения последней выступают Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти, законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии, затрагивающая производство по делам об административных правонарушениях, регулируется КоАП РФ и внутриведомственными нормативными актами.

Военная и административно-юрисдикционная деятельность войск национальной гвардии соотносятся как общее и частное.

Причем последняя направлена на решение более узких задач, стоящих перед государством, по противодействию административным правонарушениям в установленных сферах деятельности.

Закрепление за Росгвардией функции противодействия административным правонарушениям вполне оправданно.

§ 2. ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовые основы деятельности органов федеральной службы безопасности. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин особо обратил внимание на то, что «смыслом и содержанием политики России на международной арене является обеспечение мира и безопасности для наших граждан и стабильного развития страны». Тем самым В.В. Путин фактически определил роль Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Вооруженные Силы) в продвижении Россией своих интересов, указал на их вклад в безопасность государства¹, а также поставил ряд задач в области обороны.

Важность наличия силового инструментария в арсенале средств отстаивания суверенитета прямо вытекает из общественно-политической оценки текущего момента как одного «из самых сложных демографических, экологических, сырьевых периодов, который характеризуется ростом нестабильности, ужесточением конкуренции между старыми и вновь возникающими центрами силы»².

При таких обстоятельствах одной из важнейших среди поставленных задач является создание эффективной системы правового регулирования действий всех субъектов, которые перечислены в п. 6 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и которые могут привлекаться для выполнения отдельных задач в области обороны.

Важным качеством такой системы должна быть согласованность элементов правового обеспечения всех субъектов, привлекаемых к обороне Российской Федерации. Иное, с большой вероятностью,

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 30.06.2021).

² Толмьяков В.И., Орлова Т.В. Военно-политические аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Воен. мысль. 2020. № 11. С. 33—40.

может повлечь нарушение функционирования всей системы. Следовательно, и решение указанной выше задачи применительно к органам федеральной службы безопасности приобретает особую практическую и теоретическую значимость.

Названная структура является специфическим инструментом государства, способным не только доводить до высшего политического руководства страны объективную информацию о внешних и внутренних угрозах, но и выявлять, предупреждать и пресекать антироссийскую деятельность субъектов геополитики независимо от их статуса.

Следует отметить, что вопросы правового положения федеральной службы безопасности как правоохранительного органа, а также некоторые аспекты национальной безопасности, связанные с деятельностью ФСБ России, входят в круг научных интересов многих российских юристов. Отдельные общие вопросы компетенции федеральной службы безопасности, проблематика деятельности ФСБ России в сфере финансовой безопасности и определения ее места в системе правоохранительных органов нашли свое отражение в трудах Ю.В. Морозова, А.В. Пылина, А.А. Хабибулиной, С.А. Шелеповой и др.¹

Перечисленные авторы изучали также и правоотношения, связанные с «...незыблемостью конституционного строя, суверенитетом, независимостью, государственной и территориальной целостностью Российской Федерации» — все те сферы обороны и безопасности, к обеспечению которых, согласно Стратегии национальной безопасности, привлекается федеральная служба безопасности.

Несмотря на изложенное выше, привлечение органов государственной безопасности (далее — органы безопасности) к обороне страны так и не стало объектом по-настоящему глубокого изучения.

¹ *Конджакулян К.М., Быконя А.В.* Государственное управление в сфере безопасности: дублирование и избыточность полномочий на примере Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ // Гос. власть и мест. самоуправление. 2018. № 1. С. 39—44; *Морозов Ю.В.* Деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации по обеспечению безопасности: проблемы теоретического обоснования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 3. С. 30—35; *Пылин А.В.* Компетенция Федеральной службы безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения правовых основ государственной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 239 с.; *Хабибулина А.А.* Теоретико-правовые основы деятельности ФСБ России в сфере обеспечения финансовой безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. 19 с.; *Шелепова С.А.* Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 224 с.

Достаточно отметить, что в отечественном законодательстве и научной литературе до настоящего времени отсутствует единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Такая ситуация нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике¹.

Отчасти по указанной причине особенности военной службы в органах безопасности и специфика правового положения проходящих в них службу военнослужащих изучаются в основном лишь применительно к пограничным органам².

К этому следует добавить, что подавляющее большинство из имеющихся в открытом доступе диссертаций выполнены до 2005 г.³ И вновь предмет изучения в этих работах ограничен какой-либо одной из составляющих статуса военнослужащего. Само исследование чаще всего производится на примере военнослужащих пограничных органов.

Например, С.И. Журавлев в своей работе 2004 г. рассматривает вопросы правового регулирования комплектования пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе. Е.В. Терешина посвятила работу реализации правового статуса военнослужащих-женщин в пограничных органах федеральной службы безопасности. Сравнительный анализ правового статуса военнослужащих пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности Российской Федерации провел А.С. Ямщиков.

Если же правовой статус военнослужащих органов безопасности и заявляется предметом научного анализа, то в силу ограниченно-

¹ Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журн. рос. права. 2007. № 7. С. 3.

² Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.; Терешина Е.В. Правовой статус военнослужащих-женщин и его реализация в пограничных органах федеральной службы безопасности: на примере органов пограничного контроля: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 183 с.; Шерняев С.И. Правовой статус военнослужащих ФСБ России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2007. № 5. С. 91—94; Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 207 с. и др.

³ Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. Ч. 2. М., 2011. С. 431—433, 436—439, 460—468.

сти формата журнальной статьи публикации такого рода не могут претендовать на полноценное раскрытие темы¹.

В диссертации С.А. Шелеповой цель деятельности федеральной службы безопасности обозначена как «...обеспечение государственной (национальной) безопасности Российской Федерации, поддержание и защита прав и свобод человека и гражданина». Однако при разработке темы особенности военной службы и статуса военнослужащих остались без должного осмысления².

На недостаточный уровень научного понимания особенностей военной службы в органах безопасности и толкования правового положения проходящих в них службу военнослужащих влияют не только пробелы теоретических разработок. Отсутствует единый ведомственный программный документ, который бы закреплял основные направления повышения эффективности деятельности органов федеральной службы безопасности³. Сказывается динамичная модернизация нормативной базы, регулирующей деятельность органов ФСБ России. Многочисленные юридические новеллы вызваны и новым качеством военных угроз, а также обновлением подходов к борьбе с такими угрозами. «Зачем нам мир, в котором не будет России?» — новый методологический лейтмотив, идущий на смену трактовки безопасности как состояния защищенности⁴.

На этом фоне все актуальнее становится потребность в переосмыслении наработанного политического и правоприменительного опыта привлечения ФСБ России к обороне страны.

Практика стратегического планирования деятельности ФСБ России по линии обороны страны и обеспечения безопасности государства также нуждается в переоценке — и в структурно-функциональном аспекте, и в аспекте проявления названного политико-правового института как субстанциального явления.

По данному поводу профессор А.В. Кудашкин писал: «военная служба учреждается в военной организации государства, являющей-

¹ Шерняев С.И. Указ. соч. С. 91—94.

² Шелепова С.А. Указ. соч. С. 10, 11.

³ Алексеев М.В. Понятие и направления совершенствования организации подготовки административных регламентов в деятельности органов федеральной службы безопасности // Воен. право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. № 4. С. 29—35.

⁴ Фильм-интервью с Владимиром Путиным под названием «Миропорядок 2018». URL: <https://inforuss.info/inostrantsy-o-zhestkom/> (дата обращения: 30.06.2021).

частью его государственного механизма. Такая организация включает в себя Вооруженные Силы, составляющие его ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами и с использованием средств вооруженной борьбы. В свою очередь, задачами военной службы, как это прямо закреплено в Военной доктрине, является “подготовка военнослужащих к вооруженной защите и защита Отечества от внешних и внутренних угроз”¹.

Соответственно рассматривается правовая взаимосвязь Военной доктрины и федеральных законов: «Об обороне» и «О федеральной службе безопасности» и Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

В п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» прямо предусмотрена возможность привлечения органов федеральной службы безопасности для выполнения отдельных задач в области обороны. При защите государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде указанные задачи ФСБ России решает в тесном взаимодействии с Министерством обороны Российской Федерации.

В случаях и порядке, определенных Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» федеральная служба безопасности обеспечивает участие Вооруженных Сил Российской Федерации в защите государственной границы на суше, море, пограничных реках, озерах и иных водоемах.

Статья 1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» содержит норму-дефиницию, раскрывающую содержание термина «Федеральная служба безопасности Российской Федерации»: это единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Таким образом, общий контекст перечисленных законодательных актов определяет положение ФСБ России в системе взаимозависимых и взаимонезависимых государственных органов, решающих задачи в сфере обороны страны и безопасности государства.

¹ *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования.

Детализация правового положения федеральной службы безопасности при привлечении к обороне страны и к обеспечению безопасности государства осуществлена в Положении о Федеральной службе безопасности Российской Федерации (далее — Положение), других указах и распоряжениях Президента Российской Федерации. Отдельные вопросы регулируются постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации. В некоторых случаях — признаваемыми Россией международными договорами.

В соответствии с Положением Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти. В пределах своих полномочий эта служба осуществляет государственное управление в области: обеспечения безопасности Российской Федерации; противодействия терроризму; защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов; обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы федеральной службы безопасности непосредственно реализуют основные направления своей деятельности. К таким направлениям относятся: контрразведывательная, разведывательная, пограничная и контртеррористическая деятельность, а также борьба с преступностью и обеспечение информационной безопасности (ст. 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»).

Структура органов федеральной службы безопасности и управление ими. В соответствии с п. 5 Положения ФСБ России для выполнения задач, возложенных на органы безопасности и для обеспечения их деятельности, в установленном порядке создает: структурные подразделения федеральной службы безопасности, территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, пограничные органы, другие органы безопасности, подразделения и организации, необходимые для реализации задач, возложенных федеральным законодательством на органы безопасности, центры специальной подготовки, авиационные подразделения, а также подразделения специального назначения.

Руководство деятельностью федеральной службы безопасности осуществляется Президентом Российской Федерации. Управление

федеральной службой безопасности — директором ФСБ России. Правительство Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, координирует деятельность федеральной службы безопасности в части, касающейся ее взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

Принципиальное значение для эффективной организации указанной координации имеют пп. 12—14 Военной доктрины, в которых определены основные внешние и внутренние военные опасности и военные угрозы, на предотвращение которых направлена деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

В соответствии с перечисленными выше законами и политико-правовыми документами ФСБ России наделена правом в специально предусмотренных случаях координировать свои усилия в обеспечении защиты Государственной границы Российской Федерации, помимо Министерства обороны Российской Федерации, с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации и другими органами.

В рамках такого взаимодействия и проявляется компетенция ФСБ России. Один из элементов компетенции — полномочия федерального органа исполнительной власти, которые делегируются конкретному военнослужащему (сотруднику), о чем делается запись в должностном регламенте данного военнослужащего (сотрудника).

Правовой статус военнослужащих органов федеральной службы безопасности. Как доктринальная категория этот термин выступает производным от общего термина «правовое положение военнослужащих». В свою очередь, этот общий составной термин подавляющее большинство ученых рассматривают как «структурно сложное, обобщающее, предельно абстрактное и собирательное понятие»¹.

¹ Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юрид. мир. 2006. № 2. С. 20—22; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 232 с.; Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 270; Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. 216 с.; Палехин М.В. Охрана прав военнослужащих (гражданско-правовой аспект): моногр. Волгоград, 2009. 224 с.; Туганов Ю.Н., Скоробогатов М.В. Военно-административный статус сотрудников пограничных отделений // Воен. право: электрон. науч. изд. 2019. Вып. № 2. С. 99—104.

Применительно к компетенциям федеральной службы безопасности правовое положение военнослужащих органов безопасности включает единый статус военнослужащего («общий» для всех субъектов воинских правоотношений). Содержание «общего» для всех субъектов воинских правоотношений статуса в значительной части определено пп. 1—3 ст. 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Однако объем прав, обязанностей и ответственности, определяющий «общий» статус, при реализации военнослужащими органов безопасности их конституционных прав дополняется специальными запретами и ограничениями. При исполнении этой категорией военнослужащих своих служебных обязанностей их правовое положение получает новое качество в связи с наличием у них еще и административно-правовых полномочий.

Типология правового положения военнослужащих органов безопасности может производиться и по иным критериям. В частности, выделяются в качестве самостоятельных компонентов «общие военно-служебные обязанности, должностные военно-служебные обязанности и специальные военно-служебные обязанности»¹.

При таком подходе включение в правовое положение предписаний, касающихся юридической ответственности военнослужащих за неисполнение обязанностей², нарушение запретов, несоблюдение ограничений, нарушение положений кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов безопасности представляется логичным и обоснованным³.

Что же касается собственно вопросов юридической ответственности, то здесь предложенное толкование этого феномена коррелирует устоявшемуся в российской правовой традиции «двухаспектному» способу классификации составляющих — на негативную и позитивную ответственность⁴.

¹ Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² Туганов Ю.Н., Михайлов А.С. Грубый дисциплинарный проступок сотрудника пограничных органов: дефиниция и критерии классификации нарушений процессуальной деятельности // Военно-юрид. журн. 2019. № 9. С. 28—32.

³ Кременская М.Н. Контракт о прохождении военной службы в органах федеральной службы безопасности // Совр. право. 2014. № 9. С. 51—56.

⁴ Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

Поступление на военную службу и ее прохождение. Поскольку военную службу в органах безопасности граждане проходят только на контрактной основе (за исключением курсантов младших курсов военных образовательных организаций федеральной службы безопасности до заключения ими контракта о прохождении военной службы), то ключевым документом в этой части (в том числе и при отборе кандидатов)¹ является приказ ФСБ России от 20 сентября 2011 г. № 507 «О контракте о прохождении военной службы и внесении изменения в приложение № 2 к приказу ФСБ России от 10 июня 2011 г. № 246».

Специальные требования, которые законодательство Российской Федерации предъявляет к лицам, поступающим на военную службу в органы безопасности, включают в себя: отсутствие гражданства (подданства) другого государства, соответствие гражданина квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, способность по своим личным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности и согласие для прохождения проверки в целях определения пригодности гражданина к службе в органах федеральной службы безопасности.

Исключение из приведенного перечня в части гражданства (подданства) устанавливается решением руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в связи с задачами оперативно-служебной деятельности².

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам по уровню образования, профессиональной и физической подготовке, необходимые для исполнения должностных обязанностей

¹ См. об этом: *Кременская М.Н.* Поиск и первичный отбор лиц, желающих поступить на военную службу — перспективное направление формирования высококвалифицированного кадрового состава органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации // *Совр. право.* 2014. № 11. С. 45—49; *Максимов А.А.* Правовое регулирование поступления на военную и государственную гражданскую службу в органы федеральной службы безопасности // *Актуальные проблемы права и управления: сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Максимов.* 2017. С. 79—86; *Чижикова О.Ю.* Правовое регулирование поступления граждан на военную службу в пограничные органы федеральной службы безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

² Изменения внесены Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 16 Федерального закона “О федеральной службе безопасности” и статьи 12 и 17 Федерального закона “О внешней разведке”».

тей, по категориям воинских должностей устанавливаются директором ФСБ России¹.

Что же касается необходимости согласия для прохождения проверки в целях определения пригодности гражданина к службе в органах безопасности, то одним из ее результатов должен стать допуск к сведениям, составляющим государственную тайну².

В этом смысле суждение о необходимости закрепления в типовых должностных регламентах к конкретной воинской должности описания «тех личных качеств, на которые следует ориентироваться сотрудникам органов безопасности при поиске лиц в комплектующее подразделение органа безопасности» выглядит существенным дополнением обозначенного выше подхода³.

Разрешение проблематики добровольного соглашения между военнослужащим и федеральной службой безопасности в некоторых случаях видится лишь в совершенствовании юридико-технических приемов закрепления особых взаимных обязательств и прав. Рекомендуются, например, дополнение стандартной формы контракта обязанностью военнослужащего принимать меры по отчуждению имущества, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации⁴.

Между тем обсуждаются не только разработки, касающиеся содержания контракта. Новое юридическое наполнение важнейшего документа, определяющего правовое положение конкретного военнослужащего органов безопасности, в своем логическом завершении требует систематизации самих форм контрактов. Такая систематизация должна осуществляться с учетом того, что «...отбор и

---

¹ Приказы ФСБ России: от 5 апреля 2010 г. № 159 «Об утверждении Квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности», от 14 апреля 2016 г. № 253 «Об организации проверки уровня физической подготовки граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности» и др.

² Приказ ФСБ России от 10 июня 2011 г. № 246 «Об организации работы по допуску к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (работу) в органы федеральной службы безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Кременская М.Н.* Поиск и первичный отбор лиц, желающих поступить на военную службу... С. 48.

⁴ *Кременская М.Н.* Контракт о прохождении военной службы в органах федеральной службы безопасности.

поступление граждан на военную службу проводится не военными комиссариатами, а самостоятельно органами безопасности...»¹.

В связи с изложенным выше О.Ю. Чижикова считает необходимым «...введение четырех видов контрактов для различных категорий военнослужащих и сотрудников федеральной службы безопасности. ...Для офицерского состава; для курсантов военных образовательных учреждений; для военнослужащих, проходящих военную службу в сложных, опасных и чрезвычайных условиях; для остальных категорий военнослужащих»². Необходимость введения четырех видов контрактов обосновывает в своей диссертации и С.И. Журавлев³.

Что же касается отражения в контракте особенностей правового положения военнослужащих органов безопасности, составляющих в своей совокупности статус личности с особым режимом реализации конституционных прав, то не только в этом документе закрепляются дополнительные гарантии реализации данной категории прав.

Имеется в виду, что защита жизни и здоровья, чести и достоинства, а также имущества военнослужащего органов безопасности от преступных посягательств, запрет на вмешательство в его служебную деятельность и ответственность за воспрепятствование исполнению военнослужащим органов безопасности служебных обязанностей прямо предусмотрены в ст. 17 Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

Помимо этого, военнослужащие органов безопасности в соответствии со ст. 16.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» подлежат увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, который сокращен относительно общих указанных в п. 1 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» требований (для военнослужащих органов безопасности в воинском звании полковника, капитана 1 ранга, подполковника, капитана 2 ранга, майора, капитана 3 ранга — 50 лет, общие требования — 55 лет). Указанное обстоятельство также должно быть отражено в контракте.

Особо следует отметить, что дополнительные гарантии правового положения военнослужащих женского пола органов безопас-

¹ *Кременская М.Н.* Контракт о прохождении военной службы в органах федеральной службы безопасности. С. 47.

² *Чижикова О.Ю.* Указ. соч. С. 7, 8.

³ *Журавлев С.И.* Указ. соч. С. 9, 15.

ности сочетаются с социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством об охране семьи, материнства и детства (п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что правовое положение военнослужащих женского пола органов безопасности включает «права и свободы, гарантированные государством, обязанности и ответственность военнослужащих, специфика которых обусловлена учетом требований законодательства об охране семьи, материнства и детства»¹.

Закономерно, что даже некоторые ограничения, установленные для военнослужащих женского пола, по сути, являются еще одними гарантиями законодательства об охране семьи, материнства и детства. Так, на военнослужащих женского пола органов безопасности распространяются ограничения: при назначении на некоторые воинские должности; привлечении к исполнению отдельных военно-служебных обязанностей; определении наказания в уголовном и дисциплинарном порядке.

При том что политическими правами военнослужащие органов безопасности могут пользоваться в полном объеме, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и российскими законами, в контракте дублируется ряд основанных на законе ограничений прав военнослужащих органов безопасности. Наиболее существенными среди них являются: запрет на занятие предпринимательской и иной деятельностью, не связанной с исполнением служебных обязанностей, на неприкосновенность частной жизни, на свободный выезд из страны и ограничения, связанные с профессиональной тайной². Необходимо подчеркнуть, что у военнослужащих органов безопасности таких запретов больше по сравнению с запретами для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Административно-правовая деятельность органов ФСБ России. Административно-правовые полномочия военнослужащих ФСБ России в период исполнения ими своих должностных обязанностей, можно проиллюстрировать на примере ст.ст. 23.10 и 23.45 КоАП РФ, предусматривающих права на проверку документов, временное ог-

¹ Терешина Е.В. указ. соч. С. 7.

² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона “О федеральной службе безопасности”» от 31 июля 2020 г. № 279-ФЗ.

раничение или запрещение движения лиц и транспортных средств, недопущение граждан на отдельные участки местности и др.¹

Классификация административно-правовых полномочий названных специальных субъектов правоотношений возможна по критерию принадлежности к определенной группе общественных отношений, по применению мер предупреждения и пресечения правонарушений, а также мер привлечения к ответственности правонарушителей².

Основание возникновения административно-правовых полномочий связывается с исполнением военными органами безопасности специальных обязанностей и необходимостью выполнения особых задач — юридически значимым моментом для этой категории правоотношений является «...заступление военнослужащего на службу (внутреннюю, гарнизонную, караульную, службу по охране и защите Государственной границы России)» — в качестве начальника караула, часового, дневального, дежурного по роте, дежурного по столовой и т. д.³

При этом необходимо учитывать, что такие обстоятельства носят, как правило, кратковременный характер — на время несения службы в качестве часового либо на время назначения в пограничный наряд по охране и защите государственной границы⁴.

Соответственно применение мер предупреждения и пресечения правонарушений военными органами безопасности неразрывно связано с включением в их компетенцию специальных прав, среди которых особое место занимает право на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы.

Обосновывая объективную потребность конкретизации в законе такого права, С.И. Щербак отметил, что последнее по хронологии уточнение ст. 14 Федерального закона «О федеральной службе

¹ Свиных О.Ю. Полномочия пограничных органов по применению мер административного принуждения: теория и практика правового регулирования // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8. С. 104.

² Борисова А.С. Сущность административно-юрисдикционной деятельности военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности // Воен. право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. № 5. С. 29—32.

³ Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 13.

⁴ Ямщиков А.С. Там же. С. 15.

безопасности» коррелирует с другими нормативными правовыми актами в этой сфере (например, Федеральным законом «О полиции»), развивая тем самым «правовые основы деятельности органов федеральной службы безопасности», а также «создавая условия для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности»¹.

Говоря об административно-правовых полномочиях военнослужащих органов безопасности, необходимо отметить, что органы безопасности наделяются полномочиями применения следующих мер административного воздействия:

— предупреждение правонарушений, которое производится в том числе и путем объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности². Данная форма реагирования является эффективным способом участия органов безопасности в регулировании общественных отношений в сфере обороны страны и безопасности государства³;

— представление об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации⁴.

Таким образом, правовое положение военнослужащих федеральной службы безопасности представляет собой совокупность стабильных значений параметров общего статуса военнослужащего и специального статуса, определяемого принадлежностью к органам безопасности, характеризующимся следующими признаками:

— параметры правового положения, связанные с ведомственной принадлежностью военнослужащих органам безопасности (специ-

---

¹ *Шербак С.И.* Новое в законодательстве о применении оружия органами федеральной службы безопасности, или почему не надо бояться военнослужащего с оружием // *Право в Вооруженных Силах.* 2016. № 3. С. 113—124.

² О предостережении как мере административного предупреждения см.: *Редкоус В.М.* Теоретические проблемы применения института официального предостережения в области обеспечения национальной безопасности // *Адм. и муницип. право.* 2013. № 4. С. 309—320.

³ *Луцай А.А.* Официальное предостережение, применяемое пограничными органами федеральной службы безопасности, как институт военного права // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2017. Вып. № 2. С. 126—127. См. об этом также: *Бондаренко М.В., Строева О.А.* Меры административного предупреждения как средство обеспечения национальной безопасности // *Рос. юстиция.* 2020. № 5. С. 5—8; *Федосин А.С.* К вопросу об административных полномочиях Федеральной службы безопасности Российской Федерации // *Пробелы в рос. законодательстве.* 2011. № 1. С. 232—234.

⁴ *Федосин А.С.* Указ. соч. С. 232.

альный статус), характеризуются показателями объема ограничения их конституционных прав и наличием у них административно-правовых полномочий;

— стабильные значения параметров правового положения военнослужащих органов безопасности устанавливаются взаимосвязанными нормами федеральных законов «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе» и «О федеральной службе безопасности»;

— привлечение ФСБ России к выполнению отдельных задач и области обороны изменяет значения параметров специального статуса, трансформируя правовое положение военнослужащих ФСБ России на период выполнения таких задач;

— пределы параметров правового положения военнослужащих органов безопасности в случае привлечения ФСБ России для выполнения отдельных задач в области обороны формализуются в специальных правовых нормах законодательства военного времени, периода мобилизации и других экстраординарных режимов;

— трансформация правового положения военнослужащих органов безопасности при привлечении ФСБ России к выполнению отдельных задач в области обороны позволяет этой категории военнослужащих в военное время, на период действия экстраординарных режимов и мобилизации эффективно выполнять обязанности военной службы.

§ 3. СПАСАТЕЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНЫ, В КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЕННАЯ СЛУЖБА

Правовые основы деятельности. Задачи по обеспечению целостности и государственного суверенитета возложены не только на так называемые военные ведомства, но и на большинство государственных и муниципальных органов власти. Например, министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу сообщил, что в представленном для утверждения плане обороны государства взаимосвязаны действия 49 министерств и ведомств¹. Однако в настоящей главе будут рассматриваться лишь те из них, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

¹ Независимое воен. обозрение. 2014. 21 марта.

Действующий перечень государственных органов и организаций, в которых предусмотрено прохождение военной службы и которые предназначены для решения задач в области обороны, а также органов управления ими определен федеральными законами «Об обороне» (ст. 1) и «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 2).

Согласно указанным нормам законов военную службу граждане Российской Федерации исполняют в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее — другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее — воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Таким образом, по функциональному назначению военная служба делится на войсковую службу, службу в воинских формированиях и службу в государственных органах. Военная служба осуществляется как в федеральных органах исполнительной власти, так и в федеральных органах, не входящих в их структуру (органы прокуратуры и следствия).

Создание и существование формирований, которые имеют военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не указанных в федеральных законах, запрещаются и преследуются по закону.

Выше были рассмотрены функции и задачи Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Росгвардии, а также специфика прохождения в них военной службы. Ниже рассмотрим специфику деятельности иных военных ведомств.

Спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны. Спасательные воинские формирования (далее также — СВФ МЧС) структурно входят в состав МЧС России.

Они были сформированы на базе соединений, воинских частей и организаций войск гражданской обороны Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 1265 (в редакции от 29 июня 2020 г.) «О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». Данным Указом утверждены Положение о спасательных воинских формированиях МЧС России, а также их структура и состав.

Спасательные воинские формирования МЧС России предназначены для защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (в этом и заключается суть гражданской обороны). Вместе с тем, в соответствии с отечественным законодательством СВФ МЧС могут применяться и за пределами территории Российской Федерации (например, российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования).

Следует отметить, что аварийно-спасательные службы (формирования) подлежат аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ не реже чем один раз в три года¹.

К задачам СВФ МЧС России относятся:

- участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- участие в подготовке спасательных формирований и населения в области гражданской обороны;
- участие в обеспечении ввода сил гражданской обороны в очаги поражения, зоны заражения (загрязнения) и катастрофического затопления;
- участие в ведении радиационной, химической и неспецифической бактериологической (биологической) разведки в зонах чрезвычайных ситуаций, а также на маршрутах выдвижения к ним;
- участие в проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ по оперативной локализации и ликвидации чрезвычайных ситуаций и др.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1091 (в редакции от 27 апреля 2018 г.) «О некоторых вопросах аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, спасателей и граждан, приобретающих статус спасателя». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Спасательные воинские формирования могут привлекаться к выполнению лишь *отдельных задач* в области обороны. Согласно нормам международного гуманитарного права личный состав воинских подразделений, назначенных в организации гражданской обороны, не участвует непосредственно в военных действиях и не совершает или не используется для совершения, помимо своих задач по гражданской обороне, действий, наносящих ущерб противной стороне. Поэтому СВФ МЧС могут быть вооружены только легким личным оружием в целях поддержания порядка или для самообороны. Международным отличительным знаком гражданской обороны является голубой равносторонний треугольник на оранжевом фоне.

Деятельность СВФ МЧС осуществляется с момента объявления состояния войны, фактического начала военных действий или введения Президентом Российской Федерации военного положения, а также в мирное время при стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях, крупных авариях, катастрофах, ставящих под угрозу здоровье населения. Применение СВФ МЧС в мирное время осуществляется министром МЧС России, в военное время — на основании распоряжения Президента Российской Федерации.

Следует отметить такую особенность регламентации деятельности спасательных воинских формирований: в своей деятельности они руководствуются не только законодательством и приказами МЧС России, но и нормативными правовыми актами министра обороны Российской Федерации.

СВФ МЧС на период выполнения задач гражданской обороны, территориальной обороны могут передаваться в оперативное подчинение руководителям субъектов Российской Федерации либо военному командованию (фронту, военному округу).

Состав сил специальных воинских формирований МЧС России приведен в приложении № 2 к Указу Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 1265 и организационно состоит из следующих элементов:

— органа управления СВФ МЧС — структурного подразделения центрального аппарата МЧС России (Департамент спасательных формирований);

— 85 территориальных органов управления спасательными воинскими формированиями по субъектам Российской Федерации;

- 10 спасательных центров МЧС России;
- 5 авиационно-спасательных центров МЧС России;
- органа обеспечения управления СВФ МЧС (структурное подразделение Национального центра управления в кризисных ситуациях);
- Рузского центра обеспечения пунктов управления;
- Академии гражданской защиты МЧС России.

Комплектование СВФ МЧС специалистами в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций осуществляется за счет выпускников вузов МЧС России. Военские части СВФ МЧС могут самостоятельно проводить мероприятия по отбору на военную службу по контракту граждан Российской Федерации и иностранных граждан.

Военнослужащие СВФ МЧС могут проходить службу на воинских должностях или не на воинских должностях в структурах центрального аппарата МЧС России, его территориальных органах и организациях.

На сотрудников СВФ МЧС не могут возлагаться обязанности, не предусмотренные их служебным положением¹.

Служба внешней разведки Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» внешняя разведка Российской Федерации как совокупность органов внешней разведки Российской Федерации является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз.

В отличие от ГРУ Минобороны России, которое занимается сбором информации в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, органы внешней разведки занимаются поиском и обработкой информации в гораздо более широкой сфере, в том числе политической, научной, промышленной, экономической.

¹ Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 13 мая 2004 г. № 10-П, в частности, указал: «Наделение начальника управления по делам ГО и ЧС области — военнотружашего войск гражданской обороны статусом заместителя главы Администрации области не может означать исполнение им в полном объеме полномочий, которые могут быть предусмотрены в отношении заместителя главы Администрации области ... названные положения не могут интерпретироваться как допускающие возложение на начальника управления по делам ГО и ЧС области обязанностей, которые не соответствуют природе его должности или функциям возглавляемого им органа, а также статусу военнотружашего...».

Служба внешней разведки Российской Федерации (далее также — СВР России) состоит из центрального аппарата и загранаппаратов. Подразделения центрального аппарата СВР России структурированы по направлениям: разведывательной деятельности (основными из которых являются политическое, научно-техническое, экономическое); обеспечение безопасности российских загранучреждений; взаимодействие с зарубежными спецслужбами. СВР России имеет подразделение собственной безопасности, бюро по связям с общественностью и СМИ, а также административные, правовые, научно-исследовательские и технические структуры, обеспечивающие функционирование СВР России¹.

Разведывательная деятельность СВР России осуществляется как самостоятельными, так и входящими в структуру других федеральных органов исполнительной власти органами внешней разведки. Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации для выполнения своих функциональных обязанностей могут без раскрытия их принадлежности занимать должности в федеральных органах исполнительной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Обычно разведчики работают в сфере дипломатии, внешней торговли, частного бизнеса, входят в штаты российских представительств за рубежом. Офицеры разведки ходят в штатском и надевают форму только в исключительных случаях.

В прессе СВР России называют политической разведкой. Директор СВР России каждый день направляет Президенту текущую разведывательную сводку и, как правило, раз в неделю лично докладывает ему о происходящем в мире².

Следует обратить внимание на то, что полученная СВР России информация, в том числе в экономической и научно-технической областях относительно новейших иностранных разработок, представляет интерес для многих коммерческих организаций, однако законодательство запрещает передавать ее кому-либо, кроме высших органов государственной власти России.

Для достижения целей СВР России наделена правом ведения оперативно-розыскной деятельности. В то же время применение

¹ Коллакиди А.И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России. М., 2001.

² Млечин Л. С кем идти в разведку? // Новая газ. 2016. 24 сент.

методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается.

Служба внешней разведки Российской Федерации осуществляет противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. По данному вопросу СВР России взаимодействует с МВД России и спецслужбами иностранных государств.

Органам внешней разведки предоставляются, в частности, следующие полномочия:

— установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие;

— осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;

— обеспечение безопасности сотрудников учреждений Российской Федерации, а также осведомленных о секретных сведениях сограждан, находящихся за пределами территории нашей страны, и членов их семей в государстве пребывания.

Служба внешней разведки Российской Федерации вправе получать на безвозмездной основе от государственных органов и государственных внебюджетных фондов необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей информационные системы и (или) базы данных.

Органы СВР России вправе пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над территориями ее объектов.

Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» на органы внешней разведки возложено содействие военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки могут использовать гласные и негласные методы и средства. Методы и средства разведывательной деятельности не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде. Содержание нормативных правовых актов по вопро-

сам применения негласных методов и средств разведывательной деятельности составляет государственную тайну.

Не подлежит разглашению информация, затрагивающая личную жизнь, честь и достоинство граждан, ставшая известной органам внешней разведки Российской Федерации в процессе осуществления их деятельности.

Сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, а также о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки, также составляют государственную тайну. Доступ к этим сведениям имеют только руководитель СВР России и уполномоченные им на то сотрудники.

Имеется ряд особенностей в комплектовании СВР России личным составом. Сотрудником органа внешней разведки может быть гражданин Российской Федерации, способный по своим личным и профессиональным качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности. Вместе с тем, предельный возраст для поступления в ряды разведчиков составляет 35 лет, наличие высшего образования и хорошее знание иностранного языка — обязательно¹. На официальном сайте СВР России сказано, что любые материалы, связанные с поступлением на военную службу в СВР России, направленные по электронным каналам связи (Интернет, факс), не рассматриваются в связи с тем, что персональные данные претендентов могут стать известны третьим лицам, в том числе иностранным спецслужбам².

По общему правилу российским государственным служащим запрещено иметь гражданство других государств, это является основанием для их увольнения. Лицам, замещающим государственные и выборные должности, также запрещено иметь вид на жительство в других государствах и другие подобные документы. Однако для сотрудников СВР России в данном вопросе сделано исключение, они могут получить гражданство либо вид на жительство другого государства, если это обусловлено решением задач разведывательной деятельности.

¹ Меркачева Е. В службу внешней разведки пытаются устроиться люди-невидимки // Моск. комсомолец. 2013. 3 окт.

² URL: http://svr.gov.ru/svr_today/svzkad.htm (дата обращения: 15.07.2021).

Воинские части внешней разведки могут самостоятельно проводить мероприятия по отбору на военную службу по контракту граждан Российской Федерации (п. 18 ст. 5 Положения о порядке прохождения военной службы). Также органы внешней разведки получили право самостоятельно призывать резервистов по мобилизации, минуя военкоматы¹.

Военнослужащим СВР России предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается специальным законом (для военнослужащих мужского пола он на пять лет меньше, чем установленный ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). В отношении военнослужащих СВР России, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, решение о заключении контракта, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимается руководителем СВР России либо руководителем федерального органа исполнительной власти, в структуру которого входит орган внешней разведки.

Военнослужащие органов внешней разведки не могут состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели.

Военнослужащим СВР России, их супругам и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, если это не обусловлено решением задач разведывательной деятельности.

Органы внешней разведки имеют право оформлять и выдавать паспорта военнослужащим и лицам гражданского персонала, проходящим военную службу или работающим в органах СВР России. Для выезда военнослужащих СВР России за рубеж не требуется согласования с органами ФСБ России.

Вред, причиненный здоровью сотрудника кадрового состава органа внешней разведки или члена его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности, возмещается *в полном объеме*. Пострадавшим лицам предоставляется единовременная денеж-

---

¹ Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10 и 21 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» // Рос. газ. 2020. 10 февр.

ная выплата в размере от 12 до 84 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности.

Государство гарантирует содействие безусловному освобождению сотрудника органа внешней разведки и членов его семьи, задержанных, арестованных или осужденных за пределами территории Российской Федерации в связи с осуществлением разведывательной деятельности.

В случае полной или частичной утраты сотрудником кадрового состава СВР России профессиональной пригодности в результате его расшифровки или по другим не зависящим от него причинам орган внешней разведки обязан трудоустроить указанного сотрудника или создать условия для его профессиональной переподготовки, включая компенсацию связанных с этим расходов.

Федеральная служба охраны Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» государственная охрана — это деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях обеспечения безопасности Российской Федерации, безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в стране и исполнения международных обязательств, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер.

В состав федеральных органов государственной охраны входят:

— Федеральная служба охраны Российской Федерации (далее — ФСО России), имеющая в своем составе службы, управления и другие подразделения, в том числе дислоцированные в субъектах Российской Федерации, а также подразделения, исполняющие управленческие функции;

— управления специальной связи и информации ФСО России в федеральных округах, центры специальной связи и информации ФСО России;

— подразделения связи специального назначения ФСО России;

— образовательные, научно-исследовательские и иные организации, подведомственные ФСО России, которые обеспечивают деятельность федеральных органов государственной охраны.

Согласно ст.ст. 7 и 8 Федерального закона «О государственной охране» государственная охрана предоставляется следующим лицам:

- Президенту Российской Федерации и членам его семьи;
- Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий;
- Председателю Правительства Российской Федерации;
- Председателю Совета Федерации и Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- Председателю Конституционного Суда Российской Федерации;
- Председателю Верховного Суда Российской Федерации;
- Генеральному прокурору Российской Федерации и Председателю Следственного комитета Российской Федерации.

К объектам государственной охраны относятся также главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации. По решению Президента Российской Федерации государственная охрана может быть предоставлена членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, федеральным государственным служащим и иным лицам, в том числе иностранным гражданам в период пребывания на территории Российской Федерации.

Целями предоставления государственной охраны являются обеспечение безопасности жизни, здоровья, имущественных интересов указанных лиц, а также исключение возможности влияния третьих лиц на решения, принимаемые данными государственными служащими в рамках исполнения своих должностных полномочий¹.

В целях реализации вышеприведенных полномочий должностным лицам ФСО России предоставлено право на ведение оперативно-розыскной деятельности.

Органы ФСО России вправе пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны.

Сотрудники органов государственной охраны имеют право на применение физической силы, специальных средств, оружия и боевой техники. Правила применения боевой техники сотрудниками ФСО России установлены Постановлением Правительства Российской Фе-

¹ Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дерации от 11 мая 2020 г. № 654 «Об утверждении Правил применения сотрудниками органов государственной охраны боевой техники». Сотрудникам органов государственной охраны запрещается применять боевую технику с производством выстрела (пуска) на поражение, если в результате ее применения могут пострадать случайные лица, при значительном скоплении людей, против женщин, а также лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотрудникам, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей.

При попытке лица, задерживаемого сотрудником органов государственной охраны с обнаженным оружием, приблизиться к сотруднику органов государственной охраны, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию сотрудник ФСО России имеет право применить оружие.

Сотрудники органов государственной охраны в качестве крайней меры имеют право применять оружие в случае:

1) защиты объектов государственной охраны от нападения либо угрозы нападения, опасного для их жизни или здоровья;

2) отражения нападения либо угрозы нападения на сотрудников ФСО России, сотрудников (военнослужащих) государственных органов, участвующих в обеспечении государственной охраны, если жизнь или здоровье этих сотрудников (военнослужащих) подвергается опасности, а также пресечения попыток завладения их оружием, транспортными средствами и средствами связи;

3) отражения нападения либо угрозы нападения на охраняемые объекты и транспортные средства, а равно освобождения их при захвате;

4) освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

5) задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление или отказывающегося выполнить законное требование о сдаче оружия, если другими способами и средствами подавить сопротивление, задержать лицо или изъять оружие невозможно;

6) защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если другими способами и средствами защитить их невозможно.

Сотрудникам ФСО России запрещается применять оружие в отношении женщин, а также лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотруднику, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудники органов государственной охраны при отсутствии либо невозможности (нецелесообразности) применения специальных средств или оружия вправе использовать любые подручные средства (в том числе транспортные).

К специфическим проявлениям военной службы в ФСО России относятся обязательные отбор и проверка в целях определения пригодности к военной службе в органах государственной охраны, включающие исследование достоверности сообщаемых ими сведений, в том числе проверка на полиграфе. Такого рода проверки проводятся и при последующих перемещениях военнослужащих по службе.

Граждане Российской Федерации не могут быть приняты на военную службу, а военнослужащие ФСО России могут быть уволены со службы по основаниям, предусмотренным законодательством, либо в случае:

1) наличия вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства;

2) выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства;

3) отказа от прохождения государственной дактилоскопической регистрации, процедуры проверки или оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, опроса с использованием технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ;

4) если они имеют (имели) судимость, если в отношении их осуществляется уголовное преследование либо прекращено уголовное преследование по реабилитирующим обстоятельствам;

5) непредставления документов или сведений, подлежащих представлению в соответствии с законодательством, либо представления подложных документов или заведомо ложных сведений;

6) наличия зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество;

7) если они являются членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, и (или) участвуют в их деятельности;

8) если они занимаются предпринимательской деятельностью;

9) употребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Совершение сотрудниками органов государственной охраны виновных действий (бездействия), в результате которых были нарушены положения Федерального закона «О государственной охране» и (или) Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ФСО России, либо несоответствие их одному из требований к их личным, профессиональным и психологическим качествам, образованию, состоянию здоровья может служить основанием для увольнения со службы. Интересным представляется то, что такого рода виновные действия могут быть совершены сотрудником ФСО России как при исполнении служебных обязанностей, *так и во внеслужебное время*¹.

Несмотря на то что институт прикомандирования военнослужащих к органам, учреждениям и организациям в законодательстве о прохождении военной службы существовал лишь до 2008 г.², для военнослужащих ФСО России прикомандирование к государственным органам и организациям возможно на основании п. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственной охране». Военнослужащие ФСО России могут быть прикомандированы к Администрации Президента Российской Федерации, Аппарату Совета Федерации и Аппарату Государственной Думы, Аппарату Правительства и Счетной палате Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти.

¹ См. подробнее: Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за несвязанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7. С. 16—25.

² Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 50 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237» ст. 18 Положения о порядке прохождения военной службы была изложена по-новому: в ней более не используется термин «прикомандирование».

Имеется и специфика, связанная с возрастными ограничениями для военнослужащих ФСО России. Так, если по общему правилу первый контракт о прохождении военной службы может быть заключен с гражданином в возрасте до 40 лет, то для претендентов для поступления на военную службу по контракту в органы государственной охраны указанное правило может не соблюдаться, при условии что данный претендент является высококвалифицированным специалистом (п. 8 ст. 18 Федерального закона «О государственной охране»).

Сотрудникам ФСО России запрещается распространение информации об объектах государственной охраны и иных гражданах, ставшей известной в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Запрещается привлекать сотрудников органов государственной охраны для выполнения функций, не относящихся к их служебным обязанностям. Никто, кроме прямых и непосредственных начальников, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников ФСО России.

Для сотрудников органов государственной охраны, замещающих должности руководителей (начальников, командиров) и их заместителей, устанавливается ненормированный служебный день — это особый режим работы, в соответствии с которым сотрудники могут по распоряжению руководства при необходимости *эпизодически* привлекаться к выполнению своих функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

При исполнении сотрудником органов государственной охраны служебных обязанностей не допускаются применение к нему административных наказаний, его привод и административное задержание, а также личный досмотр, досмотр находящихся при нем вещей, досмотр используемых им транспортных средств без представителя соответствующего органа государственной охраны или без решения суда.

Военнослужащим органов государственной охраны из числа высококвалифицированных специалистов в выслугу лет для назначения пенсии и исчисления ежемесячной надбавки за выслугу лет может засчитываться стаж их трудовой деятельности до зачисления на военную службу. Пенсионное обеспечение лиц, проходивших службу в органах государственной охраны, и их семей осуществляется ФСБ России.

Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации. Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации (далее — ГУСП) является преемником 5-го управления Управделами Совета министров РСФСР (бывшее 15-е Главное управление КГБ СССР), которое ведало строительством, модернизацией и реконструкцией пунктов государственного управления, и прежде всего запасных пунктов управления на случай войны.

ГУСП возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации. ГУСП имеет в непосредственном подчинении Службу специальных объектов при Президенте Российской Федерации и Эксплуатационно-техническое управление при ГУСП, выполняет функции учредителя подведомственных учреждений и предприятий.

Основным правовым актом, регламентирующим положение данного государственного органа, является Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 651 «Вопросы Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации», которым утверждено Положение о Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации.

ГУСП является федеральным органом исполнительной власти (федеральным агентством), осуществляющим функции по обеспечению исполнения Президентом Российской Федерации полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации, по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере.

Основными задачами ГУСП являются:

— обеспечение исполнения Президентом Российской Федерации полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации;

— выработка и реализация государственной политики, а также государственных программ в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации, нормативно-правовое регулирование в этой сфере;

— планирование мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации;

— организация оповещения органов государственной власти Российской Федерации, иных государственных органов, органов местно-

го самоуправления и организаций о непосредственной подготовке к переводу и переводу на работу в условиях военного времени;

— организация функционирования пунктов управления государством и Вооруженными Силами, иных специальных объектов мобилизационного назначения, отнесенных к ведению ГУСП, объектов их инфраструктуры и др.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 430 ГУСП наделено отдельными полномочиями по управлению и распоряжению федеральным имуществом.

Таким образом, ГУСП выполняет функции в сфере мобилизационной подготовки, а также в сфере управления государственным имуществом, задействованным для поддержания в постоянной готовности специальных объектов, необходимых для осуществления управления обороной в военное время.

Воинские подразделения федеральной противопожарной службы. Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ, явившимся следствием передачи Государственной противопожарной службы из ведения МВД России в ведение МЧС России, были внесены изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»: перечень организаций, в которых граждане проходят военную службу, был расширен за счет включения в него «воинских подразделений» Государственной противопожарной службы. С учетом этого с вступлением в силу Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ перечень организаций, участвующих в обеспечении военной безопасности, оказался отличным от перечня организаций, в которых предусмотрена военная служба. В федеральной противопожарной службе возможно прохождение военной службы, но указанные воинские формирования не участвуют в обеспечении обороны страны.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» специальные и воинские подразделения федеральной противопожарной службы (пожарно-спасательные подразделения) создаются в целях организации профилактики и тушения пожаров, проведения аварийно-спасательных работ в закрытых административно-территориальных образованиях, особо важных и режимных организациях.

Кроме подразделений федеральной противопожарной службы, функции обеспечения пожарной безопасности на военных объектах

могут быть также возложены на ведомственную пожарную охрану иных министерств и ведомств. Следует также отметить, что в каждой воинской части в состав суточного наряда включается пожарный наряд от нештатной пожарной команды. Вместе с тем, при тушении пожаров с участием других видов пожарной охраны функции по координации деятельности возлагаются на федеральную противопожарную службу.

В системе пожарной безопасности России созданы пожарно-спасательные гарнизоны, в которых успешно действуют 85 территориальных и 1 616 местных пожарно-спасательных гарнизонов. Численность группировки сил РСЧС составляет более 460 тыс. человек и 60 тыс. единиц техники¹. По данным официального сайта МЧС России, на сегодняшний день в Государственную противопожарную службу входят 220 тыс. человек².

Личный состав федеральной противопожарной службы включает в себя состоящих на соответствующих штатных должностях:

- 1) лиц рядового и начальствующего состава (сотрудников, имеющих специальные звания);
- 2) военнослужащих;
- 3) лиц, не имеющих специальных или воинских званий.

Военнослужащие воинских подразделений федеральной противопожарной службы привлекаются к несению караульной службы. Однако для них караульная служба заключается не в охране военных объектов, а в постоянной готовности к действиям по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ. Боевыми действиями для них является тушение пожаров, спасение людей, имущества. Несение караульной службы дежурным караулом подразделения осуществляется непрерывно в течение рабочего дня (суток) — боевого дежурства. Приказом МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444 утверждён Боевой устав подразделений пожарной охраны, определяющий порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ. Мероприятия по тушению пожара указанным Боевым уставом отнесены к боевым действиям.

Действия противопожарных сил в военное время и при тушении массовых пожаров в мирное время направляются:

¹ Александрой В.И., Курочкин Б.Н., Шитов О.В. Анализ деятельности работы МЧС Российской Федерации // Мир Инноваций. 2018. № 3. С. 18—24.

² URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/uchrezhdeniya-mchs-rossii/spasatelnye-podrazdeleniya/pozharnaya-ohrana> (дата обращения: 22.05.2021).

— на тушение пожаров на критически важных объектах экономики страны и объектах управления;

— на проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ на объектах, не прекращающих свою работу в военное время;

— на противопожарное обеспечение маршрутов ввода воинских и спасательных формирований к объектам ведения работ¹.

Высокая степень опасности от хранимого на объектах оружия массового поражения, радиоактивных и других опасных материалов в момент проведения пожарно-спасательных работ исключает возможность применения в полном объеме сил и средств пожарно-спасательных подразделений².

В целом военнослужащие воинских формирований федеральной противопожарной службы пользуются правами и социальными гарантиями в том же объеме, что и военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации. В качестве особенности их правового статуса можно отметить сокращенный срок обеспечения жильем семьи погибшего при исполнении служебных обязанностей военнослужащего, признанного нуждающимся в улучшении жилищных условий (не позднее чем через шесть месяцев со дня его гибели).

Вместе с тем, следует поставить вопрос о целесообразности наделяния статусом военнослужащих пожарных в системе МЧС России³. Ратифицированный еще СССР Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол I)⁴ разграничивает по функциям личный состав вооруженных сил воюющих государств и личный состав сил гражданской обороны. Первые могут быть задействованы в боевых действиях и обладают статусом комбатантов, вторые предназначены исключительно для решения гуманитарных задач, направленных на защиту гражданского населения от опасностей и создание условий, необходимых для его выживания.

¹ *Калайдов А.Н., Круглов А.В., Окулов А.А.* Направления совершенствования гражданской обороны в Российской Федерации // *Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация.* 2015. № 4. С. 37—42.

² *Попович А.А., Реутов Д.В.* Факторы, влияющие на эффективность управления действиями и оперативность принятия решений при выполнении оперативно-тактических задач пожарно-спасательными подразделениями в условиях военного конфликта // *Вестн. Акад. гражд. защиты.* 2020. № 1. С. 146—152.

³ *Глухов Е.А.* О смешении военной и правоохранительной службы в силовых ведомствах // *Сборник научных трудов «Современные проблемы науки и образования во внутренних войсках МВД России».* СПб., 2015. С. 34—41.

⁴ *Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 636—647.*